

*Кессарийский Михаил Павлович
студент 3 курса специалитета,
юридический факультет,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Россия, Нижний Новгород
e-mail: kessariisky@yandex.ru*

*Татарников Дмитрий Владимирович
студент 3 курса специалитета
юридический факультет,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Россия, Нижний Новгород
e-mail: dmitriy-tat@mail.ru*

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМАНТИКИ РЕЧЕВОГО АКТА УГРОЗЫ

Аннотация: В статье определяется речевой акт угрозы и рассматривается его неоднозначная классификационная принадлежность. Наиболее оптимальным для раскрытия всего потенциала исследуемого коммуникативного действия представляется прагмалингвистический подход к анализу языка, принимающий во внимание не только лингвистические, но и экстралингвистические параметры, что позволяет анализировать их влияние на функционирование языковых единиц.

Ключевые слова: прагмалингвистика, дискурс, речевой акт, угроза.

*Kessariisky Mikhail Pavlovich
3rd year student of the specialty,
Faculty of Law,
Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky,
Russia, Nizhny Novgorod*

*Tatarnikov Dmitry Vladimirovich
3rd year student of the specialty,
Faculty of Law,
Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky,
Russia, Nizhny Novgorod*

STUDY OF THE SEMANTICS OF THE THREAT SPEECH ACT

Abstract: The article defines the speech act of the threat and considers its ambiguous classification affiliation. The pragmalinguistic approach to language analysis seems to be the most optimal for revealing the full potential of the studied

communicative action, taking into account not only linguistic, but also extralinguistic parameters, which makes it possible to analyze their influence on the functioning of language units.

Key words: pragmalinguistics, discourse, speech act, threat.

Являясь своего рода тактическим средством воздействия, т.е. манипулирования противником (собеседником/адресатом), угроза не могла не привлечь внимания лингвистов [1]. Например, при использовании угрозы в политическом дискурсе происходит переориентация средств ее вербальной реализации в соответствии с целью данного дискурса. Следовательно, в политической коммуникации угроза используется как тактический прием манипуляции противником в ситуациях с диаметрально разными целями: борьба за власть и переговоры.

Целью данного исследования является изучение семантики речевого акта угрозы.

В последние годы угроза неоднократно становилась предметом рассмотрения в аспекте лингвистической экспертизы текста [Баранов 2013, Бринев 2009, Шахматова 2015], что вполне естественно, так как угроза входит в состав ряда законодательных норм. В теории права угроза рассматривается как вид психического насилия над личностью, чьи права и интересы охраняются законом.

Т. Б. Радбиль и В. А. Юматов, характеризуя угрозу в аспекте проблем лингвистической экспертизы, выделяют следующие условия успешности речевого акта «угроза»:

1) предварительные условия:

а) наличие определенного психологического состояния враждебности говорящего и наличие адресата или объекта угрозы;

б) физическая возможность говорящего осуществить требуемое действие;

2) существенное условие: четко оформленное намерение (обещание) нанести вред кому-либо, что в общем и относит данный акт к классу комиссивов

(акты, в которых говорящий берет на себя обязательство совершить какое-либо действие);

3) условие искренности: говорящий искренне намерен совершить данное действие, но не в любом случае, а при условии неисполнения необходимых с его точки зрения требований;

4) условие пропозиционального содержания: акт угрозы должен относиться к плану будущего времени (как и любые другие речевые акты обещания или побуждения) [Радбиль, Юматов 2015: 108-110].

Угроза в толковых словарях современного русского литературного языка имеет значения: «1. Обещание причинить какое-либо зло, неприятность и 2. Возможность, опасность какого-либо бедствия, несчастья, неприятного события» [2]. Угрозу можно рассматривать как акт речевой агрессии.

В теории конфликтологии угроза рассматривается как один из видов агрессивных речевых актов, который служит для манифестации или установления социальной асимметрии. Агрессия предполагает целенаправленное деструктивное поведение, наносящее вред объектам нападения или вызывающее отрицательные переживания. Угроза есть намерение не только навредить интересам другой стороны, но и принудить оппонента действовать согласно предъявленным требованиям [3].

Речевая агрессия – использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности; манера речи, оскорбляющая чье-либо самолюбие, достоинство; словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в оскорбительной, грубой, неприемлемой в данной речевой ситуации форме [4].

Угрозы как речевые действия разделяются на два основных типа: угрозы-наказания и угрозы-предупреждения. Угрозы наказания реализуются в ситуациях, когда адресат сделал что-то нежелательное для говорящего и он предупреждает адресата о наказании, которое за это последует [5].

Выявление семантики угрозы в диалоге и письменном тексте необходимо при проведении экспертных исследований по ряду составов преступлений, предусмотренных российским законодательством. В частности, это

преступления, связанные с угрозой жизни и здоровья человека и гражданина, а также подстрекательством, вымогательством и иными деяниями [6].

Угроза-понуждение – это вариант угрозы-предупреждения, реализующийся в ситуации, когда говорящий хочет от адресата не бездействию (отказа от совершения поступка), а действия: Совсем не помню, что я отвечала этому полковнику. Кажется, я больше молчала, только изредка повторяя: «Не подпишу!». Он то грозил, то уговаривал, обещал свидание с мужем, с детьми. [Е. Гинзбург. Крутой маршрут]. Угроза-понуждение в целом описывается приведенным толкованием угрозы-предупреждения с тем отличием, что угроза понуждение часто преследует интересы адресата (разумеется, в понимании говорящего), ср. Если не сделаешь уроки, не пойдешь гулять! Впрочем, это не мешает говорящему рассматривать бездействие адресата как событие, нежелательное для самого говорящего [7].

Анализ семантических типов угрозы показывает, что угроза всегда направлена в будущее, адресант как бы подготавливает адресата к некоему плохому действию, которому тот может быть подвергнут, например: «Пойдём, отойдём, и я тебе припомню тот день, когда ты меня задерживал, и теперь я покажу тебе, как это делается, и ты у меня ответишь за всё, обыкновенные понты, кого ты хочешь напугать этим, я же тебе говорил, что не прощу того, что ты хотел привлечь меня к уголовной ответственности». Следовательно, в языковом материале, представленном на предмет выявления угрозы, присутствуют предикаты в грамматической форме будущего времени, либо сема будущего негативного события должна содержаться в импликационале всего речевого акта. Подобные случаи достаточно прозрачны и легко могут быть квалифицированы экспертом как угрозы.

Менасивный речевой акт (речевой акт угрозы) обладает своими характерными чертами как отдельный иллокутивный тип в области лексики, морфологии и синтаксиса. Менасивный речевой акт находится на стыке между речевыми актами обещаниями, и директива и совмещает в себе их особенности [8].

Таким образом, информация об агрессивной направленности всего сообщения находится, в основном, в глаголах, которые можно разделить на несколько крупных лексико-семантических групп, характеризующихся общим значением. Использование различных грамматических категорий при оформлении речевого акта угрозы в политическом дискурсе имеет свои особенности и обычно характеризуется перформативной формулой [9]. В зависимости от типа применяемого глагола можно выделить следующие виды угроз: угроза-обещание, угроза-предостережение и угроза-намерение. Помимо наличия определенных требований, к реализации которых стремится угрожающее лицо, от количества участников диалога и лиц, которые возможно будут принимать участие в реализации речевого акта угрозы характеризуется и формами угроз.

Анализ исследовательского материала показывает, что угроза может быть реализована в тексте посредством определенных грамматических конструкций, с помощью извлечения имплицитных смыслов, анализа внеязыковой ситуации, общего фонда знаний и т.п. Речевому акту угрозы свойственна императивность. Угроза направлена на адресата с большей или меньшей степенью интенсивности иллокутивной цели: от приказа до просьбы и намека. Наибольшей степенью интенсивности обладают речевые акты с угрозой убийством, причинения тяжкого вреда здоровью, причем конкретное намерение адресанта может быть, как вербально выраженным, так и скрыто в импликационале высказывания, но и в том и другом случае достижение перлокутивного эффекта происходит [10].

Список литературы:

1. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография. Барнаул: АлтГПА, 2009. 252 с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: А ТЕМП, 2006. 938 с.

3. Готлиб, Н.В. Семантико-прагматические особенности высказываний, не допускающих экспликации перформатива: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1989. 194 с.
4. Щербинина Ю. В. Вербальная агрессия. М.: URSS, 2008. 355 с.
5. Баранов А.Н. Семантика угрозы в лингвистической экспертизе текста. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: [dialog-21.ru>digests/dialog2013/pdf/BaranovAN.pdf](http://dialog-21.ru/digests/dialog2013/pdf/BaranovAN.pdf) (дата обращения: 27.05.2022 г.).
6. Вендлер З. Иллокутивное самоубийство // Новое в зарубежной лингвистике. 1985. Вып. 16. С. 238-251.
7. Кобозева И.М. «Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. Вып. 17. С. 7-22.
8. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. 819 с.
9. Словарь по русской речевой культуре // под общей ред. В.Д. Черняк. М.: САГА : Азбука-классика, 2006. 218 с.
10. Старова О.В. Средства массовой информации как источник агрессии. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://psyfactor.org/lib/starova.htm> (дата обращения: 27.05.2022 г.).